

Алиса Скаут

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ РАЙ
ИСХОДНЫЙ КОД

18+

Алиса Скаут

Эксклюзивный рай: исходный код

«Автор»

2026

Скаут А.

Эксклюзивный рай: исходный код / А. Скаут — «Автор», 2026

Системный архитектор Сергей Бережной, задёрганный дедлайнами, летит в долгожданный отпуск на Мальдивы. Во время полёта борт попадает в зону турбулентности, и лайнер терпит крушение в океане. Из сорока семи пассажиров выживают семнадцать: Сергей и шестнадцать женщин — стюардессы, фитнес-инструктор, две модели, врач-гинеколог, студентка-биолог, молодая мать с трёхлетней дочкой, художница, владелица спа-салона, сёрферша, бухгалтер, повариха, пианистка, психолог и их попутчицы. Они оказываются на замкнутом атолле с источником пресной воды и буйной растительностью. Единственный мужчина становится центром маленького социума, и вскоре «робинзонада» превращается в чувственный эксперимент, где желания сплетаются с борьбой за выживание. Финал переворачивает всё: Сергею предстоит понять, что было сном, а что — перезагрузкой его собственной души.

© Скаут А., 2026

© Автор, 2026

Алиса Скаут

Эксклюзивный рай: исходный код

Глава 1. Ctrl+Alt+Del над Индийским океаном

Сергей Бережной всегда считал, что у любой системы есть предел прочности. Он вычислял его для серверных кластеров, балансировал нагрузки, устранял узкие горлышки производительности. Но система под названием «жизнь тридцатипятилетнего ведущего архитектора» дала критический сбой в ту пятницу, когда корпоративный мессенджер взорвался сообщениями: «Релиз горит», «Заказчик сменил ТЗ», «Серёг, ты же гений, спасай». Он просидел в офисе до трёх ночи, питаясь растворимой лапшой и ненавистью к человечеству, а в субботу утром открыл приложение авиакомпании и купил билет до Мале. Мальдивы. Океан, бунгало, белый песок. «Хватит с меня», — решил он, отправляя директору лаконичное «В отпуске. Отключу телефон».

Шереметьево встретило его июльской духотой и привычной суетой. Сергей катил маленький чемодан к стойке регистрации, чувствуя, как отпускное настроение понемногу просачивается в каждую клетку. Он сдал багаж, получил посадочный и, пройдя паспортный контроль, оказался в стерильной зоне с её неизменным запахом кофе, духов и разогретых сэндвичей. До посадки оставалось сорок минут, и он устроился в кресле возле выхода, невольно разглядывая своих будущих попутчиков.

Их было много — и почти все женщины. Этот факт Сергей отметил машинально, привычно сканируя пространство. Первая — высокая блондинка с осиной талией и струящимся шёлковым костюмом, который обрисовывал фигуру так откровенно, что становилось неловко. Она говорила по телефону по-французски, и мелодичный голос лился, как жидкий мёд. Рядом сидела её спутница — шатенка с короткой стрижкой и взглядом, который безошибочно оценивал всех присутствующих. Модели, догадался Сергей. Слишком уж холёные, слишком отточенные движения, слишком много осознания собственной привлекательности.

В углу зала молодая женщина укачивала на коленях девчушку лет трёх — та капризничала и дёргала мать за прядь русых волос. Женщина тихо напевала колыбельную, и Сергей вдруг ощутил укол чего-то тёплого, почти забытого.

Чуть дальше компания девушек в спортивных костюмах обсуждала какие-то соревнования. Одна из них, мускулистая брюнетка с короткой стрижкой, смеялась особенно заразительно и хлопала себя по бёдрам. Сергей отметил её сильные руки и упругий живот, видневшийся под обтягивающим топом. «Фитнес-тренерша, наверное», — подумал он.

Были и другие: женщина в строгом костюме, с холодным, аналитическим лицом, что-то читавшая в планшете; рыжеволосая девушка с этюдником; женщина в медицинском халате, судя по всему спешившая на конференцию; ещё одна — в свободном сарафане, с распущенными тёмными волосами и лёгкой улыбкой Джоконды.

Сергей поймал себя на мысли, что всё это напоминает странный сон — слишком много женской красоты на квадратный метр, слишком много разных типажей, и он, словно единственный зритель в зале, рассматривает их одну за другой. Он усмехнулся: «Ну и фантазия, Бережной. Расслабься, ты просто переутомился».

Объявили посадку. В салоне «Боинга-777» было просторно. Сергей нашёл своё место — 17С у прохода — и с удовольствием вытянул ноги. Место у окна заняла та самая девушка с Джокондой, а через проход устроилась пара — мужчина средних лет и его жена, непрерывно ворчавшая по поводу духоты. Сергей мысленно попрощался с надеждой на тихий перелёт.

Пока он втискивал рюкзак на багажную полку, его взгляд зацепился за одну из бортпроводниц. Высокая, стройная, с пшеничными волосами, аккуратно собранными в узел, она дви-

галась по салону с грацией опытной танцовщицы. На бейджике значилось «Оксана». Когда она проходила мимо, Сергей уловил тонкий шлейф цитрусовых духов и заметил, как форменная юбка обтягивает её бёдра. Оксана на мгновение задержала взгляд на его лице и улыбнулась — той самой профессиональной улыбкой, в которой, однако, промелькнуло что-то живое.

«Бортпроводники всегда так смотрят, — сказал он себе. — У них работа такая».

Но тут же вторая стюардесса — смуглая брюнетка с короткой стрижкой и татуировкой на запястье, которую звали Инга — предложила ему плед и стакан воды, наклонившись чуть ниже, чем требовала необходимость. Сергей заметил изящную цепочку на её шее и ключицы, которые хотелось рисовать. А третья, рыженькая и смешливая Лера, помогавшая пассажирам с багажом, внезапно обернулась именно к нему и, хихикнув, спросила:

— Первый раз на Мальдивы?

— Да, — честно признался он. — Сбегаю от дедлайнов.

— О, значит, вы тот самый айтишник! — Она заодно подмигнула. — Будете нам рассказывать, как взломать рай.

Он рассмеялся. Лёгкая, ни к чему не обязывающая беседа разрядила обстановку. Самолёт начал выруливать на взлётную полосу.

Когда шасси оторвались от земли, Сергей прикрыл глаза. Перед внутренним взором пронеслись лица женщин из зала ожидания, плавно сменяясь образами: тропический остров, пальмы, волны. Где-то на периферии сознания мелькнула странная мысль: «А что, если это не просто рейс? Что, если это... какой-то сценарий?» Он почти задремал.

Разбудил его голос командира: они пролетали над побережьем Индии. Соседка у окна — та самая загадочная женщина, представившаяся Майей, — что-то рисовала в блокноте. Сергей скосил глаза и увидел быстрый набросок: мужская фигура, окружённая женскими силуэтами. Майя, перехватив его взгляд, спокойно перевернула страницу и улыбнулась.

— Вы чем-то меня вдохновляете, — сказала она негромко. — В вас есть этот... код напряжения, который жаждет разрядки.

— Какой ещё код? — насторожился он.

— Энергия. Сдерживаемая, как пружина. Вы давно не отдыхали.

Сергей не нашёлся, что ответить, и просто пожал плечами. Ему стало не по себе от её пронизательности.

Вскоре начали разносить напитки. Оксана, катившая тележку, предложила ему шампанское.

— За успешный побег, — сказала она с лёгким придыханием.

Их пальцы соприкоснулись, передавая пластиковый стаканчик. Прикосновение длилось на мгновение дольше приличного. Сергей ощутил, как по руке пробежал электрический разряд. Или ему показалось.

— Расскажите потом, что вам приснилось, — шепнула бортпроводница и пошла дальше.

Сергей проводил её взглядом и вдруг осознал, что в салоне почти не видно мужчин. Ну, то есть, кроме него, мелькали ещё несколько пассажиров: пара через проход, пожилой джентльмен в бизнес-классе, двое парней в хвосте — судя по разговору, серферы. Но общая атмосфера была пропитана женским присутствием. Их было много — разных, ярких, волнующих. Их голоса, их смех, их запахи создавали особую вибрацию.

Через час после обеда самолёт вошёл в зону турбулентности.

Сначала это была лёгкая болтанка — та, что заставляет бокалы дребезжать на подносах и пассажиров нервно цепляться за подлокотники. Но вскоре толчки усилились. Самолёт проваливался в воздушные ямы, и желудок Сергея подпрыгивал к горлу. Зажглось табло «Пристегните ремни».

— Уважаемые пассажиры, просим вас сохранять спокойствие, — раздался голос Оксаны по громкой связи. — Мы проходим зону атмосферного фронта. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах.

Но спокойствие — это не то, что можно приказать. Ребёнок впереди заплакал. Какая-то женщина нервно засмеялась. Модели — те самые Алиса и Вероника, как успели их назвать — вцепились друг в друга. Сергей вдруг увидел, как Оксана, стоявшая в проходе, пошатнулась и схватилась за край его кресла. Их глаза встретились. В её взгляде был страх, который она из всех сил пыталась скрыть.

— Держитесь, — Сергей инстинктивно протянул руку и сжал её запястье. Кожа была прохладной и влажной.

Самолёт резко накренился, и Оксану с силой бросило вбок. Она рухнула прямо на Сергея, и он обхватил её, прижимая к груди. Где-то сзади раздался грохот — открылись багажные полки, посыпались вещи. Крики заглушили рёв двигателей.

На несколько секунд мир превратился в хаос из звуков и ощущений: горячее дыхание Оксаны на его шее, её пальцы, вцепившиеся в его плечо, чужая одежда, запутавшаяся в их телах. Сергей ощущал сквозь тонкую ткань её блузки бешеное биение сердца — или это кололось его собственное?

Но тут же последовал новый удар — более мощный, скрежещущий. Самолёт затрясло, словно игрушку в зубах зверя. Кислородные маски выпали из панелей и закачались на жёлтых шнурах. В салоне воцарилась паника.

— Маски! Наденьте маски! — закричала Оксана, отстраняясь, но продолжая держаться за Сергея.

Он дёрнул одну маску к себе, натянул на лицо, краем глаза видя, как соседка Майя пытается справиться со своей. Всё слилось в калейдоскоп: Инга, упавшая на колени и цеплявшаяся за кресло; Лера, помогавшая пассажирам сзади; фитнес-инструкторша, которая одной рукой прижимала к себе свою спутницу, а другой держалась за спинку; молодая мать, закрывавшая дочку собственным телом.

Иллюминатор помутнел, а затем в него ударила вода. Сначала брызги, потом целая стена. Океан. Сергей успел заметить, как чёрно-зелёная масса поглощает небо, и в этот момент самолёт словно врезался в бетонную плиту.

Скрежет металла был чудовищен. Фюзеляж разрывался, пол уходил из-под ног, а кресло, в котором он сидел, вдруг сорвалось с креплений и полетело вперёд. Сергей успел увидеть расколотый потолок, ворвавшуюся воду, взметнувшиеся волосы Оксаны — и потерял сознание.

Глава 2. Пробуждение в песке

Сознание возвращалось к Сергею рывками, как загружается зависшая операционная система. Сначала — свет. Яркий, безжалостный, проникающий даже сквозь плотно сжатые веки. Затем — звук: ритмичный, шелестящий гул, в котором угадывался прибой. И, наконец, боль. Она пульсировала в затылке, разливалась по плечам, отдавалась в каждом мускуле, словно его долго били о камни.

Он застонал и попытался пошевелиться. Тело слушалось плохо, но руки и ноги двигались — уже хорошо. Сергей открыл глаза.

Первое, что он увидел, — белый песок. Мелкий, как сахарная пудра, он набился в рот, в уши, скрипел на зубах. Второе — набегающий край бирюзовой воды, которая лизала песок в нескольких метрах. Сергей лежал на боку, наполовину в прибойной полосе, и тёплая волна лениво перекатывалась через его босые ноги.

«Я жив», — пронеслось в голове. И сразу следом: «Самолёт. Крушение. Сколько остальных?»

Он приподнялся на локте, преодолевая боль. Пляж уходил в обе стороны изогнутой полосой белого песка, окаймлённой густой зеленью пальм. Кое-где из зелени торчали скальные

выходы. Слева, в сотне метров, из воды выступали чёрные обломки — искорёженный металл, куски фюзеляжа, похожие на вскрытую консервную банку. Часть самолёта, видимо, затонула сразу, но многое выбросило на рифы и разметало по пляжу.

Сергей сел. Голова закружилась, но он удержался. Одежда его представляла собой рваные лохмотья: от рубашки остался лишь воротник и часть мокрой ткани на плечах, джинсы превратились в шорты с бахромой. Тело покрывали ссадины и синяки, но кости, кажется, целы. Он машинально потрогал голову — там запеклась кровь.

И тут он услышал стон. Слабый, женский, совсем рядом.

Сергей обернулся. В паре метров от него, на песке, лежала женщина. Русые волосы разметались мокрыми прядями, лицо было бледным, но она дышала. Сергей узнал её — та самая молодая мать из самолёта. А где же её девочка? Он в панике огляделся и увидел в нескольких шагах маленькое тельце, завернутое в промокший розовый плед. Ребёнок не шевелился.

Сергей рванулся к девочке, даже не успев испугаться за себя. Он рухнул на колени, откинул плед и увидел, что малышка — ей на вид было года три — просто спит, уткнувшись лицом в песок. Но спит тревожно, хнычет во сне. Он осторожно перевернул её на бок, проверил дыхание — ровное, пульс — слабый, но есть. Жива!

— Где... где я? — прохрипела женщина, приподнимая голову. — Аня? Анечка?

— Здесь, здесь ваша девочка, — быстро сказал Сергей, подхватывая ребёнка на руки. — С ней всё в порядке. Она просто без сознания, но жива. Вы как?

Женщина, которую, как он позже узнал, звали Катя, с трудом села и сразу протянула руки. Сергей передал ей дочь, и Катя, заливаясь слезами, прижала её к груди. По её лицу текли ручьи — это были слёзы невыразимого облегчения.

— Спасибо, спасибо вам... — шептала она. — Я думала... я думала, мы обе...

— Тихо, — сказал Сергей как можно спокойнее, хотя сердце колотилось о рёбра. — Мы живы, все живы. Надо осмотреться.

Только сейчас он заметил, что пляж по обе стороны от них усеян телами. Почти все они были женскими.

Ближе всех к воде, наполовину в прибое, лежала Оксана. Её форменный пиджак унесло, белая блузка стала прозрачной от воды, облепив грудь и плечи. Сергей кинулся к ней, перевернул на спину, приподнял голову. Из её горла вырвался кашель, она забилась и открыла глаза. Взгляд расфокусированный, но живой.

— Вы целы? — спросил он, помогая ей сесть.

— Д-да... — её зубы стучали, хотя песок под ними был горячим. — Инга... Лера... где они?

— Сейчас найдём.

И действительно, в десятке метров он увидел Ингу. Та уже очнулась и сидела, обхватив себя руками, и мелко дрожала. Её татуировка на запястье — маленькая птичка — ярко выделялась на бледной коже. Рядом, наполовину засыпанная песком, копошилась Лера, пытаясь высвободить ноги. Её рыжие волосы торчали во все стороны, как птичье гнездо, и она негромко материлась сквозь зубы. Жива.

Сергей помог стюардессам подняться. Оксана, не обращая внимания на свою откровенно просвечивающую одежду, сразу бросилась осматривать других. Инга и Лера присоединились к ней — профессиональная выучка взяла своё. Сергей двинулся вдоль берега.

Вот две фигуры в ярких остатках дизайнерских платьев — Алиса и Вероника. Блондинка и шатенка, модели. Их одежда превратилась в лохмотья, но даже сейчас они выглядели так, будто сошли с обложки журнала о выживании «После шторма». Вероника пыталась подняться, но оступалась на высоких каблуках, которые чудом уцелели. Алиса сидела, накинув на плечи кусок брезента, и смотрела прямо перед собой стеклянными глазами.

— Вы в порядке? — Сергей наклонился к ним.

Вероника кивнула, стуча зубами:

— Х-холодно. Это... это правда случилось?

— Правда. Но мы живы. Надо собраться всем вместе.

Он помог подняться сначала Веронике, потом Алисе. Его руки скользнули по мокрой ткани их платьев, ощутив под ней гладкую кожу, но сейчас не было времени думать об этом.

Чуть дальше, привалившись спиной к пальме, сидела крепкая брюнетка в спортивном топе и шортах — та самая фитнес-инструкторша, которую он мысленно окрестил «амазонкой». Вблизи она выглядела ещё более мускулистой, но, несмотря на атлетическое телосложение, её била дрожь. Рядом пыталась размять ногу ещё одна девушка — длинноногая, с выгоревшими светлыми прядями и татуировкой в виде волны на плече. Серферша, догадался Сергей.

— Кира, — представилась брюнетка, когда он подошёл. — Я инструктор. А это Лика, она на доске с ветром дружит.

— Сергей. Вы целы?

— Кажется, да. — Кира оглядела его с головы до ног, и в её взгляде мелькнуло что-то оценивающее, почти профессиональное. — А вы? У вас кровь на виске.

— Царапина. — Он машинально потёр висок. — Помогите собрать остальных. Нужно уйти выше, вдруг прилив.

Кира сразу встала и протянула руку Лике. Та приняла помощь, но, оказавшись на ногах, вдруг покачнулась. Сергей подхватил её за талию автоматически, прижимая к себе. На мгновение он почувствовал упругую грудь девушки и мягкость её бёдер. Она уткнулась лицом ему в плечо и выдохнула:

— Прости. Голова кружится.

— Ничего. Держитесь за меня.

Так, с Ликой на плече, он продолжил обход. Вскоре к ним присоединилась женщина в остатках медицинского халата — Алёна. Она, пошатываясь, шла от кромки воды, неся на руках сумку с какими-то медикаментами. Её волосы, тёмные и влажные, прилипли к лицу, но она держалась удивительно собранно.

— Есть пострадавшие? — спросила она, быстро оглядывая группу.

— Пока все живы, — ответил Сергей. — Но нужна помощь. У Кати ребёнок без сознания, но дышит.

— Иду.

Алёна оказалась врачом-гинекологом, но, как выяснилось, имела и навыки экстренной помощи. Она сразу занялась девочкой и быстро привела её в чувство. Малышка Аня расплакалась, но это уже был хороший знак.

Постепенно к группе присоединялись новые выжившие. Женя-биолог, которую выбросило на берег вместе с обломком кресла (она не пострадала, но потеряла очки и теперь щурилась). Марина — пышногрудая повариха, которая пришла в себя, держа в руке разбитый поднос, как щит. Майя — художница с загадочной улыбкой, которая, несмотря на потрёпанный вид, сохраняла спокойствие и что-то чертила на песке палочкой. Диана — эффектная брюнетка с длинными наманикюренными пальцами, владелица спа-салона, которая горько оплакивала разбитый массажный стол, найденный среди обломков. Эльза — миниатюрная блондинка с пальцами, всё ещё инстинктивно перебиравшими невидимые клавиши рояля. Вера — психолог с глубоким грудным голосом, которая сразу принялась успокаивать паникующих. И, наконец, Светлана — та самая строгая женщина из самолёта, которая обнаружилась сидящей на обломке фюзеляжа с планшетом в руках, безнадежно мёртвым от воды.

— Все? — спросил Сергей, когда они собрались на возвышении, куда не доставал прилив.

Он пересчитал. Шестнадцать женщин. От Кати с трёхлетней Аней на руках до Светланы, которая продолжала хмуриться и проверять, не завелась ли хоть какая-то электроника. Две

модели, три стюардессы, фитнес-инструктор, сёрферша, врач, биолог, повариха, художница, массажистка, пианистка, психолог, бухгалтер. Плюс он — Сергей. Единственный мужчина.

Осознание пришло не сразу. Сначала он просто подумал, что повезло — выжило так много народу. Но потом, обводя глазами группу, он заметил: ни одного мужского лица. Даже мужчины, сидевшие в хвосте самолёта — те двое сёрфингистов, — так и не появились. Пара через проход, пожилой господин из бизнес-класса — тоже исчезли. Океан поглотил их.

Сергей остался единственным носителем Y-хромосомы на этом берегу.

Женщины тоже это поняли. Кто-то оглядывался с возрастающей тревогой; кто-то, наоборот, украдкой поглядывал на Сергея с новым, непонятным ему выражением: в одних взглядах сквозила надежда, в других — любопытство, в третьих — что-то более тёмное, глубинное.

— Пойдите-ка, — Вероника, модель, произнесла это ломким голосом, и все притихли. — Получается, ты у нас один такой? Единственный мужик?

Повисла пауза. Затем раздался нервный смешок Леры.

— Ну и гарем нам достался, девочки. Хочешь — не хочешь, а будешь делиться.

— Хватит! — резко оборвала Оксана. — Мы чудом выжили, а вы о чём? Сейчас главное — найти воду и устроиться на ночлег. Остальное будем решать по мере необходимости.

Сергей промолчал, но почувствовал, как внутри разливается странная смесь паники и... возбуждения. Он программист, привыкший мыслить логически. Но здесь логика бессильна. Шестнадцать женщин, остров, океан вокруг — и он. Это походило на какой-то извращённый эксперимент или сценарий порнофильма, который в реальной жизни оборачивался огромной ответственностью. Что, чёрт возьми, ему делать?

— Сергей, — Вера, психолог, подошла к нему и заглянула в глаза. — Вы выглядите так, будто на вас только что рухнул сервер. Дышите глубже. Мы справимся. Мы все справимся.

Её рука легла ему на плечо, и прикосновение было тёплым и неожиданно успокаивающим. Сергей кивнул.

— Хорошо. Сначала — учёт. У кого что осталось? Оружия нет, но есть ли что-то режущее, что-то для огня? Еда?

Обломки самолёта дали им не так много: несколько уцелевших чемоданов с одеждой, которые тут же разобрали самые замёрзшие; набор пластиковых бутылок; аптечка Алёны; разбитый, но ещё работающий фонарик; две канистры с водой; кое-какие инструменты из камбуза. Марина, повариха, с радостью обнаружила среди мусора упаковку ножей для стейков и сухое горючее.

— Жить можно, — резюмировала она. — Я что-нибудь сготовлю, если дрова будут.

Но больше всего всех взбодрило открытие Жени-биолога. Она, отойдя на несколько метров вглубь острова, вдруг издала радостный крик.

— Вода! Здесь ручей! Пресная вода!

Все бросились к ней. Действительно, между скалами, поросшими папоротниками, журчал маленький, но чистейший ручей. Женщины, забыв о приличиях, падали на колени и пили, черпая воду ладонями. Сергей тоже напился, чувствуя, как холодная влага оживляет тело.

— Теперь ночлег, — сказал он, когда все утолили жажду. — Скоро стемнеет. Предлагаю уйти подальше от прилива и разбить лагерь вон там, у скал. Там меньше ветра.

Никто не спорил. Женщины, ещё недавно такие разные — от гламурных моделей до сурового бухгалтера, — теперь действовали слаженно, подчиняясь спокойной уверенности Сергея. Они впервые за несколько часов почувствовали, что у них есть направление. И что есть человек, который может взять на себя ответственность.

Когда солнце начало садиться, окрашивая океан в розовое золото, лагерь был готов. Из пальмовых ветвей и парашютной ткани, которую принесло течением, соорудили общий навес. Натаскали сухого мха и листьев для подстилок. Собрали кучу плавника для костра. С помощью

сухого горячего разожгли первый огонь. Языки пламени заплясали в сгущающихся сумерках, отражаясь в обрадованных глазах.

Сергей сидел на песке, смотрел на костёр и чувствовал на себе взгляды. Шестнадцать пар глаз изучали его: кто-то украдкой, кто-то откровенно. Он ощущал это кожей. Кажется, его статус «альфа-самца» уже начал формироваться сам собой, без его желания.

Вера, сидевшая рядом, тихо произнесла:

— Знаете, Сергей, в любой катастрофе главное — сохранить рассудок. И я рада, что с нами оказались вы. Ваш пол, безусловно, создаст определённое... напряжение. Но вы нам нужны не только для этого. — Она усмехнулась. — Хотя, признаюсь, многие уже начали примерять вас на роль островного короля.

— Это не смешно, — буркнул он.

— А кто смеётся? Это наблюдение. — Она помолчала. — Просто будьте готовы. Нам предстоит долгий путь.

Костёр трещал, звёзды высыпали на небе с невиданной щедростью. Остров дышал ночью, и в этом дыхании Сергею слышался шёпот, похожий на обещание. Обещание экзотического рая, где запреты тают, а инстинкты просыпаются.

Где-то в темноте кто-то из женщин засмеялся низким гортанным смехом — кажется, Марина. Ей ответила другая. Шёпот, шорох одежд, блеск глаз в отблесках пламени. Сергей стиснул зубы и закрыл глаза.

Впереди его ждала ночь, полная искушений.

Глава 3. Лагерь «Венера»

Первый рассвет на острове встретил их хором незнакомых птиц. Крикливые, жёлто-зелёные, они расселись на пальмах и устроили такой гвалт, будто возмущались вторжением чужаков. Солнце выкатилось из океана стремительно — без долгих северных полутонов, сразу яркое и жаркое, превратившее воду у горизонта в расплавленное золото.

Сергей проснулся от того, что на его плече лежала женская голова. Он замер, не открывая глаз. Голова пахла солью и какими-то сладковатыми цветами — кажется, гарденией. Волосы, мягкие и спутанные, щекотали его ключицу. Дыхание неизвестной было глубоким и ровным. Кто это? Он осторожно скосил глаза. Светлые пряди... Лица? Или Алиса? Нет, скорее Оксана.

Он приподнялся на локте, стараясь не разбудить женщину. Да, точно Оксана. Видимо, ночью она замёрзла и прижалась к нему во сне, как к единственному источнику тепла. Её блузка, высохшая на солнце за вчерашний день, теперь задралась, обнажив плоский живот с едва заметной полоской загара. Сергей на мгновение залюбовался этой картиной, но тут же осадил себя: «Не сейчас. Не время».

Он осторожно высвободился, укрыл Оксану обрывком парашютной ткани и встал. Лагерь представлял собой живописный хаос: под общим навесом, укрытые кто чем, спали пятнадцать женщин и одна маленькая девочка. Кто-то свернулся калачиком на охапке листьев, кто-то вытянулся во весь рост. Рядом с Катей посапывала Аня, зажав в кулачке ракушку. Марина лежала на спине, раскинув руки, и её пышная грудь мерно вздымалась под тонкой тканью. Кира даже во сне сохраняла позу бойца — на боку, с прижатыми к груди кулаками, готовая вскочить в любой момент.

Психолог Вера уже не спала. Она сидела поодаль, на плоском камне, и смотрела на океан. Её поза была полна какого-то восточного спокойствия.

— Доброе утро, наш единственный мужчина, — сказала она, не оборачиваясь.

— Доброе. Вы всегда так рано встаёте?

— Только когда сплю на песке в обнимку с незнакомым контингентом. — Она обернулась и улыбнулась. — Как самочувствие? Голова не кружится?

— Терпимо. — Сергей потрогал висок. — Надо бы промыть рану.

— Этим займётся Алёна, когда проснётся. А пока — идите к ручью, умойтесь. Вы выглядите как человек, которому приснился кошмар, а проснулся он в ещё большем кошмаре.

Он хмыкнул и отправился к источнику. Ручей журчал всё так же приветливо. Сергей разделся до пояса, стянув остатки рубашки, и принялся плескать холодную воду на лицо, грудь, плечи. Потом просто встал под небольшим водопадиком, который образовался между двумя скальными выступами, и позволил воде омыwać его. Мышцы, натруженные вчерашним строительством, приятно ныли, а холод снимал боль.

— Ничего себе, — раздался сзади весёлый голос. — Серёг, ты там случайно не позируешь?

Он резко обернулся. У ручья стояла Лера, рыженькая стюардесса, и беззастенчиво разглядывала его. А за ней подтягивались ещё несколько проснувшихся женщин. Марина с котелком. Лика с перекинутым через плечо полотенцем. Алиса и Вероника в каких-то невесомых накидках из парео, которые они соорудили из шарфов. Все они смотрели на Сергея — на его мокрый торс, на рельефные мышцы, которые раньше скрывались под офисными рубашками.

Он вдруг осознал, что полгода регулярных походов в спортзал (спасибо корпоративному абонементу) не прошли даром. Да, он был в хорошей форме. И да, теперь на него смотрели шестнадцать пар глаз с той самой интонацией, которая не оставляла сомнений: его оценивают не только как лидера, но и как мужчину.

— Лер, дай ему спокойно умыться, — хохотнула Марина. — Успеете ещё насмотреться. Мы ж тут, похоже, надолго.

— Я просто констатирую факт, — парировала Лера. — Нам повезло. Мог бы оказаться какой-нибудь лысый бухгалтер с пивным животом.

— Эй! — возмутилась Светлана, которая как раз в этот момент подошла к ручью. — Я бухгалтер, между прочим. И живот у меня вполне приличный.

— Вот именно, бухгалтер — ты, а не мужик. А мужик у нас — вполне себе.

Щеки Сергея предательски покраснели. Он быстро натянул остатки одежды и отошёл от ручья. Лера проводила его долгим взглядом.

Час спустя все собрались у костра. Марина колдовала над завтраком, разогревая на камнях вчерашние кокосы и какие-то съедобные плоды, которые нашла Женя.

— Итак, — Сергей обвёл взглядом собрание, — нам нужен план. Мы не знаем, где находимся. Радиосвязи нет. Фюзеляж ушёл под воду, передатчик тоже. Поэтому рассчитывать на скорое спасение... не стоит. Надо обустроиться по-настоящему.

— Ты предлагаешь строить тут колонию? — скептически спросила Вероника.

— Предлагаю строить нормальное убежище. Шалаши, а не один общий навес. Нужен склад для припасов. Нужен туалет подальше. Нужен график дежурств — костёр, вода, разведка. Если повезёт, нас заметят с воздуха или с проходящего судна. Но пока — мы робинзоны.

— Какие робинзоны, — вздохнула Алиса. — У нас даже косметики нет.

— Зато есть пресная вода и кокосы, — жёстко сказала Кира. — И все конечности целы. Хватит ныть.

Сергей поднял руку, призывая к тишине.

— Предлагаю распределить обязанности. Катя, у вас ребёнок, вы от тяжёлых работ освобождаетесь. Марина — кухня. Вы знаете, что с чем можно есть.

— Принято! — весело отозвалась повариха.

— Алёна — медицина. Женя, вы говорили, что разбираетесь в растениях. Осмотрите остров — что можно есть, а что трогать нельзя.

— С удовольствием. — Женя поправила уцелевшие очки. — Тут наверняка много эндемиков.

— Кира, Лика — вы самые физически крепкие. Разведка, сбор стройматериалов, рубка дров.

— Понял, командир! — Лика шутливо отдала честь.

— Эльза, Майя, Вера — вы на обустройстве быта. Плести циновки, делать посуду из скорлупы, организовывать пространство.

— Творческая бригада, значит, — усмехнулась Майя.

— Оксана, Инга, Лера — вы имеете опыт работы с людьми в стрессовых ситуациях, будете помогать всем, кто нуждается. И вообще — поддерживать порядок и моральный дух.

— Моральный дух — это по моей части, — многозначительно улыбнулась Лера.

— А я? — подала голос Светлана.

— Вы бухгалтер, Светлана. Будете вести учёт ресурсов. Всё, что найдём, — записывать.

— На чём? Мой планшет умер.

— На коре, — пожала плечами Вера. — Или на песке. Тут, знаете ли, налоговая не скоро нагрянет.

Все засмеялись.

— А я? — спросила Диана, которая до этого молча изучала свой безнадежно испорченный маникюр.

— Вы... — Сергей задумался. — Массаж? Восстановительные процедуры. Мышцы у всех будут болеть.

— О! — Диана просияла. — Ну, это я могу. Даже без стола. Было бы кого массировать. И она бросила на Сергея такой взгляд, что у него пересохло в горле.

— Лагерю нужно название, — вдруг предложила Лера. — Чтоб прям как экспедиция. Ну, знаете, типа «Лагерь надежды» или там «Новый свет».

— Учитывая наш состав... — Марина хохотнула. — Венера. Лагерь «Венера».

— Планета, населённая исключительно женщинами? — уточнила Вера.

— Ага. И одним случайным мужиком.

— Принято, — сказал Сергей, чтобы сменить тему. — Лагерь «Венера». А теперь за работу.

И работа закипела. Сергей сам впрягся в самое тяжёлое: вместе с Кирой и Ликой они направились к опушке пальмового леса валить стволы для каркаса будущих хижин. Инструментов почти не было, кроме тех самых ножей и пары заточенных обломков металла, но энтузиазм компенсировал нехватку.

Кира работала как машина, её мускулистое тело блестело от пота, и Сергей невольно засмотрелся на игру мышц под её смуглой кожей. Лика, напротив, двигалась с грацией серфера — плавно, но эффективно. К полудню они натаскали достаточно материала для трёх шалашей.

— Серёж, — Кира подошла к нему, когда они делали перерыв у корней огромного баньяна, — можно вопрос?

— Давай.

— Ты понимаешь, что происходит? — Она кивнула в сторону лагеря. — Я про них. Про всех. Они уже смотрят на тебя не просто как на лидера.

— Понимаю. — Он вздохнул. — Но что я могу сделать? Отшить всех сразу?

— Это будет непросто. — Кира невесело усмехнулась. — Я женщин знаю. Мы конкурируем. Даже в обычной жизни, а уж тут... Ты — ценный ресурс. Единственный, если ты не заметил.

— Я заметил.

— Вот и думай. Стоит кому-то одной к тебе подкатить — и начнётся грызня. Ты должен быть аккуратен.

Сергей молчал. Кира была права, и он это знал. Но что ему оставалось? Игнорировать шестнадцать женщин? Стать монахом? Здесь, под пальмами, где воздух сам пьянит?

Они вернулись в лагерь. К тому времени Марина уже сготовила первое полноценное блюдо — похлёбку из кокосового молока с местными съедобными кореньями и мякотью кокосов. Запах стоял умопомрачительный.

— Еда готова! — объявила повариха.

Все собрались у костра. Ели из импровизированных плошек — скорлуп кокоса. Сергей заметил, что за его спиной тихо разгорается борьба: Вероника уселась справа от него, словно невзначай прижавшись бедром, а Лера слева, положив ему на колено руку якобы для того, чтобы дотянуться до миски с водой. Оксана стояла напротив и смотрела на эту сцену с ревнивым прищуром.

— Серёж, попробуй мой десерт, — пропела Алиса, протягивая ему кусок кокосовой мякоти, политой липким соком неизвестного фрукта.

— Спасибо.

Он взял угощение, и их пальцы нарочно задержались в прикосновении. Алиса улыбнулась уголком губ.

— А мне? — шутливо возмутилась Вероника.

— Ты на диете, — отрезала Алиса.

За столом рассмеялись, но смех был напряжённым. Вера перехватила взгляд Сергея и едва заметно покачала головой: мол, я же предупреждала.

После обеда женщины разбрелись по делам. Катя купала Аню в ручье, девочка весело плескалась и смеялась. Сергей смотрел на них и впервые за весь день улыбнулся по-настоящему. Вот оно, чистое, светлое, без двусмысленности.

Тем временем Диана, блеснув знанием анатомии, организовала «массажный уголок» — плоский камень, застеленный парусиной. Первой пациенткой стала Светлана, которая жаловалась на боли в спине после сна на песке.

— А вы, Сергей? — окликнула Диана. — У вас же плечи должны отваливаться после этой рубки леса.

— Я потерплю.

— Даже не думайте. — Она подошла и взяла его за руку. — Через час жду вас на камне. Это приказ медика. Подтверди, Алёна.

— Подтверждаю, — отозвалась Алёна. — С мышечным перенапряжением не шутят.

— Ладно. — Сергей сдался.

Час спустя он лежал на животе, когда сильные пальцы Дианы разминали ему спину. Это было блаженство. Настоящее, профессиональное. Диана знала каждую мышцу, каждый узел напряжения.

— У вас потрясающее тело, Серёжа, — прошептала она, наклоняясь так, что её дыхание коснулось его уха. — Грех не поддерживать его в порядке.

— Угу, — только и смог ответить он, потому что её руки спустились ниже, к пояснице. Прикосновение было двусмысленным — уже грань между массажем и чем-то большим.

— Я чувствую здесь огромное напряжение. Вы слишком много на себя берёте. Хотите, я помогу расслабиться... полностью?

Сергей замер. Он понял, что это не просто массаж. Диана ждала ответа. Её ладони замерли на его ягодицах, едва касаясь.

— Я... — начал он, но в этот момент к ним подошла Оксана.

— Диан, Алёна просила тебя помочь с перевязкой. У Инги плечо травмировано.

Диана выпрямилась, и Сергей выдохнул — то ли с облегчением, то ли с сожалением.

— Хорошо. Мы закончим позже. — Она ушла, но, проходя мимо Оксаны, обменялась с ней колючим взглядом.

Сергей сел, потирая плечи, и вдруг осознал, что попал в эпицентр невидимой битвы. Семнадцать человек на необитаемом острове. Шестнадцать женщин, один мужчина. Ему казалось, что он управляет лагерем. Но на самом деле лагерь начинал управлять им.

К вечеру усталость взяла своё. Отстроили три хижины — временные, но уже с крышами из пальмовых листьев. Сергей решил, что женщины будут спать по трое или четверо, а ему достанется отдельный, самый маленький шалаш — «капитанская рубка», как пошутила Лера. Он не возражал: уединение ему требовалось всё больше.

Когда совсем стемнело, и лагерь притих, он сидел у догорающего костра один. Где-то за спиной слышались женские голоса, тихий смех, шёпот. Слово «Сергей» прозвучало несколько раз. Потом — снова смех, переходящий в хихиканье. Он не хотел думать, о чём они говорят перед сном.

Вера бесшумно возникла рядом.

— Не спится?

— Нет.

— Думаете о том, что лучшее — враг хорошего? — Она села рядом. — Сергей, я психолог. Я вижу ваше напряжение. И вижу их напряжение. Оно будет нарастать.

— И что делать?

— Не знаю. — Она честно пожала плечами. — В истории есть примеры. Гаремы существовали веками. Но там мужчина был завоевателем, султаном. Вы же — не завоеватель. Вы просто программист, которого выбросило на берег с шестнадцатью возбуждёнными женщинами.

— Вы думаете, они все... возбуждены?

— Я знаю это. — Вера обернулась на шалаши, откуда доносился смех. — Там сейчас обсуждают вас. Ваше тело, которое они видели у ручья. Ваши руки. Вашу спину, которую массировала Диана. Они гадают, кто будет первой. Кому вы окажете предпочтение. Это нормально. Это инстинкты.

— Боже.

— Не призывайте Господа всуе, — усмехнулась Вера. — Лучше скажите себе честно: вы хотите их? Всех? Или хотя бы кого-то?

Сергей долго молчал. Потом тихо, одними губами:

— Не знаю.

— Узнаете. — Вера встала. — Спокойной ночи, Серёжа.

Она ушла к шалахам, а он остался у затухающего костра. Ночь была полна звуков: океан вздыхал, пальмы шелестели, в кустах трещали цикады. И надо всеми этими звуками парил незримый зов. Зов плоти, который на острове «Венера» с каждым днём будет становиться всё громче.

Глава 4. Горячий источник

Прошло три дня с момента крушения. «Лагерь «Венера» постепенно обрастал бытом: у них появились четыре хижины, навес для кухни, выложенный камнями очаг и даже подсобие душа — наклонённое дерево, на которое вешали кокосовые скорлупы с водой. Каждый занимался своим делом, и с каждым днём Сергей замечал, что откровенные взгляды в его сторону становятся всё более пристальными, а случайные прикосновения — всё более частыми и затяжными.

В тот вечер он чувствовал себя особенно вымотанным. Вместе с Кирой они с утра расчищали тропу через пальмовую рощу к дальней лагуне, которую заметила Лика. Там, по словам сёрферши, был пологий вход в воду и много рыбы. Но тропа оказалась настоящим испытанием: приходилось рубить жёсткие кусты, перетаскивать упавшие стволы, выворачивать камни. К закату Сергей едва стоял на ногах, а его плечи налились свинцовой тяжестью.

После ужина Марина сунула ему в руку кусок запечённой рыбы и кивнула в сторону леса:

— Иди к горячему источнику. Женька сказала, он от мышечной боли лучше любого массажа. Я тебе полотенце дам верёвочное, из парашюта сделали.

— Спасибо. — Он благодарно улыбнулся.

Женя-биолог обнаружила источник на второй день их пребывания на острове. В глубине острова, за скальной грядой, в чаще из папоротников и бамбука, скрывалось небольшое озерцо. Вода в нём была не просто тёплой — она была идеальной, словно природа специально создала этот природный спа-бассейн для усталых тел. Камни на дне отливали зеленоватым нефритом, а по краям росли какие-то пахучие травы, делавшие воздух пряным и терпким.

Женщины быстро оценили находку и составили график купания: вечерние часы были «женскими», и сегодня, по расписанию, Сергей мог бы пойти только поздно ночью или рано утром. Но Марина сказала:

— Да брось ты эти расписания. Иди сейчас, пока они все у костра заняты. Час-другой у тебя есть.

И он пошёл.

Тропинка к источнику уже была протоптана — тонкая нить белого песка, петлявшая между тёмными стволами. Ветви смыкались над головой, создавая живой тоннель. Сергей шагал, вдыхая запахи ночного леса: влажный мох, сладковатые цветы, йодистый ветер с океана, долетавший даже сюда. Где-то в кронах перекликались ночные птицы.

Озерцо открылось внезапно — вода лежала в каменной чаше, идеально гладкая, подсвеченная первыми звёздами. Над её поверхностью поднимался лёгкий пар, и в этом мареве скалы вокруг казались декорациями к какому-то мифологическому сюжету.

Сергей разделся до белья, аккуратно сложил одежду на сухом валуне и ступил в воду. Тепло мгновенно обволокло его тело, проникло в каждую мышцу, заставило блаженно выдохнуть. Он зашёл по грудь и расслабился, откинувшись на гладкий каменный выступ.

— Святая вода, — прошептал он, прикрывая глаза.

Минуты текли. Напряжение уходило, растворялось в тёплых струях. Сергей почти задремал, когда лёгкий плеск заставил его вздрогнуть.

— Не помешаю?

Он открыл глаза. На краю озерца, в круге лунного света, стояла Оксана. На ней было только короткое полотенце, обёрнутое вокруг тела и кое-как закреплённое на груди. Её пшеничные волосы, обычно собранные в узел, теперь свободно рассыпались по плечам, и в лунном свете они казались жидким серебром.

— Я думал, купание женское в этот час, — хрипло произнёс Сергей.

— Я передумала. — Она сделала шаг в воду. — Ты целый день рубил лес. Тебе нужнее.

Оксана скинула полотенце, оставив его на камнях, и вошла в озеро обнажённой. Сергей замер. Лунный свет обрисовывал её фигуру — высокую, стройную, с изящными изгибами бёдер и маленькой, упругой грудью. Мокрая кожа блестела, как перламутр. Она двигалась медленно, не сводя с него глаз, и в этом движении было столько грации, что у Сергея перехватило дыхание.

— Тебе холодно? — спросила она, приближаясь.

— Нет. — Он сглотнул. — Скорее наоборот.

— Это хорошо. — Оксана остановилась в шаге от него. Вода доходила ей до талии, и теперь он видел каждую каплю, стекавшую по её ключицам в ложбинку между грудей.

Между ними повисла тишина, наполненная только плеском воды и шорохом листьев. Оксана смотрела на него не так, как смотрела в самолёте — профессионально-вежливо, с дежурной улыбкой. Теперь в её глазах читалась смесь дерзости, нежности и отчаянной решимости.

— Знаешь, — тихо сказала она, — когда самолёт падал, я думала, что умру. Я прокрутила в голове всю жизнь. И поняла, что в ней было слишком мало... настоящего. Понимаешь?

— Понимаю.

— И когда я открыла глаза на берегу и увидела тебя... Я поняла, что хочу что-то изменить. Начать жить иначе. Перестать бояться.

Она сделала последний шаг и положила руки ему на грудь. Её ладони были горячими — горячее воды. Сергей почувствовал, как часто бьётся её сердце, или это его собственное?

— Я не железный, Оксана, — выдохнул он.

— Я и не хочу, чтобы ты был железным. — Она провела пальцами по его ключицам, плечам, спустилась ниже — к животу. — Я хочу, чтобы ты был живым.

Её губы оказались совсем близко. Сергей ощутил её дыхание — свежее, с лёгким привкусом мяты, которую они использовали для чистки зубов. И он сдался.

Их первый поцелуй был осторожным — вопрос. Но уже через секунду он перерос в жадный, глубокий, сминающий любые барьеры. Оксана тихо застонала ему в губы и прижалась всем телом, обвивая руками его шею. Сергей обхватил её за талию, чувствуя под ладонями гладкую, бархатистую кожу, и притянул ещё ближе. Её грудь упруго вжалась в его торс, а бедра прильнули к его бёдрам.

— Серёжа... — выдохнула она, прерывая поцелуй. — Я хочу тебя. Здесь. Сейчас.

Он не ответил словами. Вместо этого он подхватил её на руки, отнёс к пологому каменному выступу и усадил на край озерца. Вода стекала с их тел ручьями. Оксана откинулась назад, опершись на локти, и позволила ему целовать свою шею, ключицы, грудь. Сергей покрывал поцелуями каждую каплю воды на её коже, каждую родинку, каждый изгиб.

— Ты красивый, — прошептала она, запуская пальцы в его мокрые волосы. — Я заметила тебя ещё в салоне. Думала: ну надо же, такой мужчина — и совсем один летит.

— Я был в отпуске... от всего. — Его губы скользнули ниже, к её животу.

— А теперь ты в отпуске... со мной. — Она выгнулась навстречу его ласкам. — Не останавливайся.

Он и не собирался. Его руки исследовали каждый миллиметр её тела — плечи, грудь, изгиб талии, бедра. Оксана отвечала взаимностью, и её прикосновения были смелыми, без тени стеснения. Она гладила его спину, плечи, живот, а когда её ладонь скользнула ниже, к поясу его плавок, Сергей шумно выдохнул.

— Сними, — попросила она.

Он подчинился. Теперь между ними не осталось преград. Оксана обвила его ногами, соединяя их тела, и в этот миг весь мир сузился до размеров каменной чаши, наполненной тёплой водой и звёздным светом.

Первый толчок заставил её вскрикнуть — сладко, гортанно, эхом отразившись от скал. Сергей замер на секунду, давая ей привыкнуть, но Оксана сама подалась навстречу.

— Ещё... пожалуйста.

И он уже не сдерживался. Вода вокруг них закипела от движений, ритмичный плеск вырывался за пределы озерца, смешиваясь с их дыханием и тихими стонами. Оксана цеплялась за его плечи, запрокинув голову, и лунный свет рисовал на её лице узоры блаженства. Сергей смотрел на неё — на приоткрытые губы, на блестящие глаза, на капельки пота на висках, — и не мог поверить, что это реальность.

В какой-то момент он перевернул её, прижав спиной к своей груди и войдя сзади. Оксана застонала громче, впиваясь пальцами в мох на камнях. Её тело двигалось в такт его движениям, как волна, послушная ветру. Сергей целовал её плечи, шептал что-то бессвязное, теряя себя в этом ритме.

Их близость длилась долго. Они то замедлялись, то ускорялись, меняли позы — нежно и страстно одновременно. Наконец, когда напряжение достигло пика, мир взорвался ослепительной вспышкой. Оксана вскрикнула, содрогаясь всем телом, и через мгновение Сергей присоединился к ней, сжав её в объятиях и уткнувшись лицом в её мокрые волосы.

Они замерли, тяжело дыша. Вода успокаивалась, переставая плескаться. Ночь снова стала тихой, и только звёзды, равнодушные свидетели, продолжали мерцать над их головами.

— Серёжа... — прошептала Оксана, всё ещё не размыкая объятий. — Это было...

— Да. — Он поцеловал её в макушку. — Я знаю.

Они ещё долго лежали на гладком камне у кромки воды, укрытые мягкой тропической ночью. Оксана положила голову ему на грудь и чертила пальцем невидимые узоры на его коже.

— Ты понимаешь, что теперь будет? — спросила она.

— Понимаю.

— Они все захотят того же. Они и так уже на тебя смотрят, как голодные кошки на миску со сметаной.

— Знаю. — Он вздохнул. — И что мне делать?

— Не знаю. — Она помолчала. — Но если ты думаешь, что я буду ревновать... Я не буду. Мы на острове, Серёж. Выживаем. И этот остров — он как будто специально создан, чтобы мы забыли все правила.

— Или чтобы мы изобрели новые.

Она приподнялась на локте и заглянула ему в глаза.

— Обещай мне только одно. Что бы ни случилось — ты будешь честен. Со мной. Со всеми. Не играй в султана. Просто будь собой.

— Обещаю. — Он поцеловал её.

Они вернулись в лагерь порознь, с разницей в несколько минут, чтобы не вызывать лишних подозрений. Но когда Сергей шёл к своему шалашу через спящий лагерь, он заметил, что от костра поднялась тёмная фигура. Лера.

— Хорошо покупался? — спросила она с понимающей усмешкой.

— Отлично.

— Смотри, чтобы от пара голова не закружилась. — Она зевнула и скрылась в своей хижине.

Сергей лёг в своём шалаше и долго не мог уснуть. Он смотрел в плетёный потолок из пальмовых листьев, слушал дыхание океана и думал о том, что Оксана права: этот остров — особенный. Он менял их всех, стирал условности, пробуждал инстинкты. И то, что случилось у горячего источника, было лишь началом. Прологом к истории, в которой ему предстояло стать центром вихря, имя которому — желание.

Где-то в соседней хижине засмеялись во сне. В другой — тихо запели колыбельную.

Сергей закрыл глаза и провалился в сон. Ему снились шестнадцать пар женских рук, сплетающихся в кольцо вокруг него, и голос Оксаны, шепчущий: «Ты не железный. Ты живой».

Глава 5. Анамнез по Каме

Утро после ночи у горячего источника выдалось странным. Сергей проснулся с ощущением, что его тело стало другим — более лёгким, более послушным, словно с него сняли невидимые оковы. Но вместе с лёгкостью пришло и смутное беспокойство. Он лежал в своём шалаше, смотрел, как сквозь пальмовые листья пробиваются косые лучи солнца, и мысленно прокручивал события прошлой ночи. Оксана. Источник. Их близость. И Лера, которая явно что-то знала.

«Ну и пусть, — решил он наконец. — Скрывать всё равно не получится. На острове, где семнадцать человек, тайны живут недолго».

Он выбрался из шалаша и сразу наткнулся на Оксану. Она несла охапку пальмовых листьев для починки крыши и, увидев его, чуть заметно улыбнулась. Уголки её губ дрогнули, а в глазах мелькнуло что-то тёплое, интимное, предназначенное только ему. Сергей кивнул в ответ, стараясь сохранять нейтральное выражение лица, но внутри всё перевернулось.

— Доброе утро, командир, — сказала она с лёгкой иронией.

— Доброе. Как спалось?

— Лучше всех. — И она прошла мимо, едва коснувшись плечом его руки.

У костра уже собралось большинство женщин. Марина раздавала завтрак — печёные плоды хлебного дерева, которые Женя обнаружила накануне. По вкусу они напоминали что-то среднее между картошкой и хлебом, и это было настоящей гастрономической революцией.

— Серёж, тебе с рыбкой или так? — весело спросила Марина, протягивая миску.

— С рыбкой.

— Молодец. Белок нужен. — Она подмигнула. — Особенно при таких нагрузках.

За столом воцарилась та особая тишина, которая возникает, когда все одновременно думают об одном и том же, но не произносят вслух. Алиса покосилась на Сергея поверх своей миски. Вероника изучала его с таким видом, будто прикидывала, как он смотрелся бы на обложке мужского журнала. Диана лениво массировала себе запястье, глядя на Сергея сквозь полуопущенные ресницы. Даже Катя, обычно поглощённая заботами об Ане, бросила на него быстрый оценивающий взгляд.

Не хватало только Алёны и Инги.

— А где врач? — спросил Сергей, чтобы прервать затянувшееся молчание.

— В медпункте, — отозвалась Кира. — Инга плечо потянула, когда вчера брёвна таскала. Алёна её перевязывала всю ночь.

— Понятно. — Сергей доел завтрак и поднялся. — Пойду проведаю.

Медпункт представлял собой отдельный навес, который Алёна оборудовала с особой тщательностью. Здесь было чисто: циновки из пальмовых волокон, плоский камень, служивший кушеткой, и даже полка, уставленная склянками с лечебными травами, которые врач насобираала при помощи Жени. Пахло сушёными водорослями и каким-то резким, но приятным бальзамом.

Инга уже ушла — её место на кушетке пустовало. Алёна сидела на корточках и перебирала свои запасы, но, услышав шаги, обернулась.

— Сергей? Что-то случилось?

— Ничего. Просто зашёл проверить, как вы тут.

— Зашёл проверить... — Она медленно выпрямилась. — Это хорошо, что зашёл. Я давно хотела с тобой поговорить.

— О чём?

— О твоём здоровье. — Алёна указала на кушетку. — Садись.

Сергей послушно сел. Алёна подошла ближе. Ей было около тридцати пяти, возможно, чуть за сорок — на вид определить сложно. У неё было спокойное, умное лицо с тонкими чертами, тёмные волосы, собранные в низкий узел, и внимательные, чуть усталые глаза. Фигура — подтянутая, но мягкая, женственная. Медицинский халат, который она носила поверх купальника, был застиран до белизны, но всё равно сохранял дух профессионализма.

— У тебя был сильный удар по голове, — сказала она, беря его лицо в ладони и поворачивая к свету. — Швы я не накладывала, заживает нормально. Но сотрясение могло остаться. Головные боли есть?

— Иногда.

— Головокружение?

— Уже нет.

— Тошнота?

— Была в первый день.

Алёна кивнула и начала пальпировать его шею, плечи, ключицы. Её пальцы двигались профессионально, уверенно, но Сергей не мог не заметить, что они задерживаются чуть дольше, чем того требовал осмотр.

— Сними рубашку, — сказала она тоном, не допускающим возражений.

Он стянул через голову свою «тунику», которую ему сшила Майя из обрывков парашюта. Алёна обошла его сзади, провела пальцами по лопаткам, по позвоночнику.

— Мышцы — камень. Ты слишком много на себя берёшь.

— Приходится.

— Знаю. — Она надавила на точку между лопаток, и Сергей зашипел от боли. — Вот здесь особенно плохо. Ложись на живот.

Он подчинился. Алёна нанесла на ладони немного своего бальзама — пах он ментолом и какими-то тропическими травами, — и принялась разминать ему спину. Это было совсем не похоже на массаж Дианы. Там была нега, соблазнение, невесомая двусмысленность. Здесь — глубокая, почти хирургическая работа с мышцами.

— Ты знаешь, что они все хотят того же, что и Оксана? — вдруг спросила Алёна.

Сергей напрягся.

— Откуда вы...

— Я врач, Серёжа. Я замечаю то, что другие не видят. Оксана сегодня сияет, как начищенный чайник. Ты вышел из своего шалаша с царапинами на плечах. А Лера всем рассказала, что ты вернулся вчера ночью мокрый и с блаженной улыбкой.

— И что теперь?

— А ничего. Я не осуждаю. — Её пальцы разминали его поясницу. — Я вообще считаю, что вышло очень правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.